

удил. Раскопки в восточном Закавказье (Арчадзор, Мингечаур и др.) дают нам большое количество подобных образцов.

К более раннему типу древневосточных удил, изображенных на рельефах дворца Ашурнасирапала II, относятся удила с плоскими напускными псалиями¹, с тремя отверстиями для ремней, два из них по краям предмета и третье около отверстия для мундштука. Такие удила известны из Севанского района по старым находкам и по раскопкам А. О. Мнацаканяна в сел. Астхадзор в 1951 г.

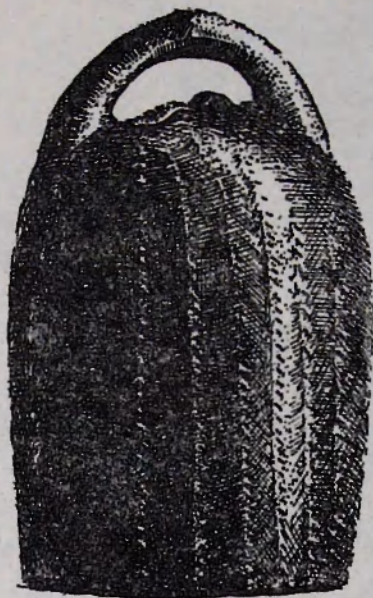

Рис. 35. Бронзовый колокольчик.

Лошадь в Урарту была распространенным домашним животным, причем отдельные районы Ванского царства даже славились своим коневодством. В тексте, описывающем восьмой поход Саргона, указывается, что в провинции Суби, на восточном побережье оз. Урмии, специально разводились верховые лошади и оттуда доставлялись жеребцы для урартской конницы. «Люди, живущие в этой области, — рассказывает текст, — во всем Урарту не имеют равных в умении обучать лошадей для конницы»².

В местности Сигкех, к северо-востоку от Вана, где в середине века находился ипподром армянских князей, был найден камень с коротким клинообразным текстом: «...Менуа, сын Ишпуини, говорит: с вот этого места конь по имени Ардиби (Арциви), под Менуа, прыгнул 22 локтя»³. Таким образом, этот текст отмечает спортивное достижение урартского царя в конной езде. Конь под ним прыгнул на 22 локтя, т. е. на расстояние около 11,4 м.

Раскопки на Кармир-блуре дополняют приведенную надпись и дают нам представление об уборе коня Менуа.

Бусы и мелкие украшения

При раскопках Кармир-блуре часто встречаются бусы и мелкие подвески — украшения из камня, прозрачного и цветного стекла, «фаянса»⁴ и раковин. Иногда их находят большими скоплениями на полу помеще-

¹ Н. А. Portratz, Ук. соч., рис. 2—4. Удила из Ашура.

² И. М. Дьяконов, Ассиро-вавилонские источники по истории Урарту. Вестник древней истории, 1951, № 2, стр. 326, 49 (167).

³ И. М. Дьяконов, Заметки по урартской эпиграфике. Эпиграфика Востока, IV, 1951, стр. 115—116.

⁴ Термином «фаянс» я условно называю пасту, пористую керамическую массу, покрывавшуюся глазурью.

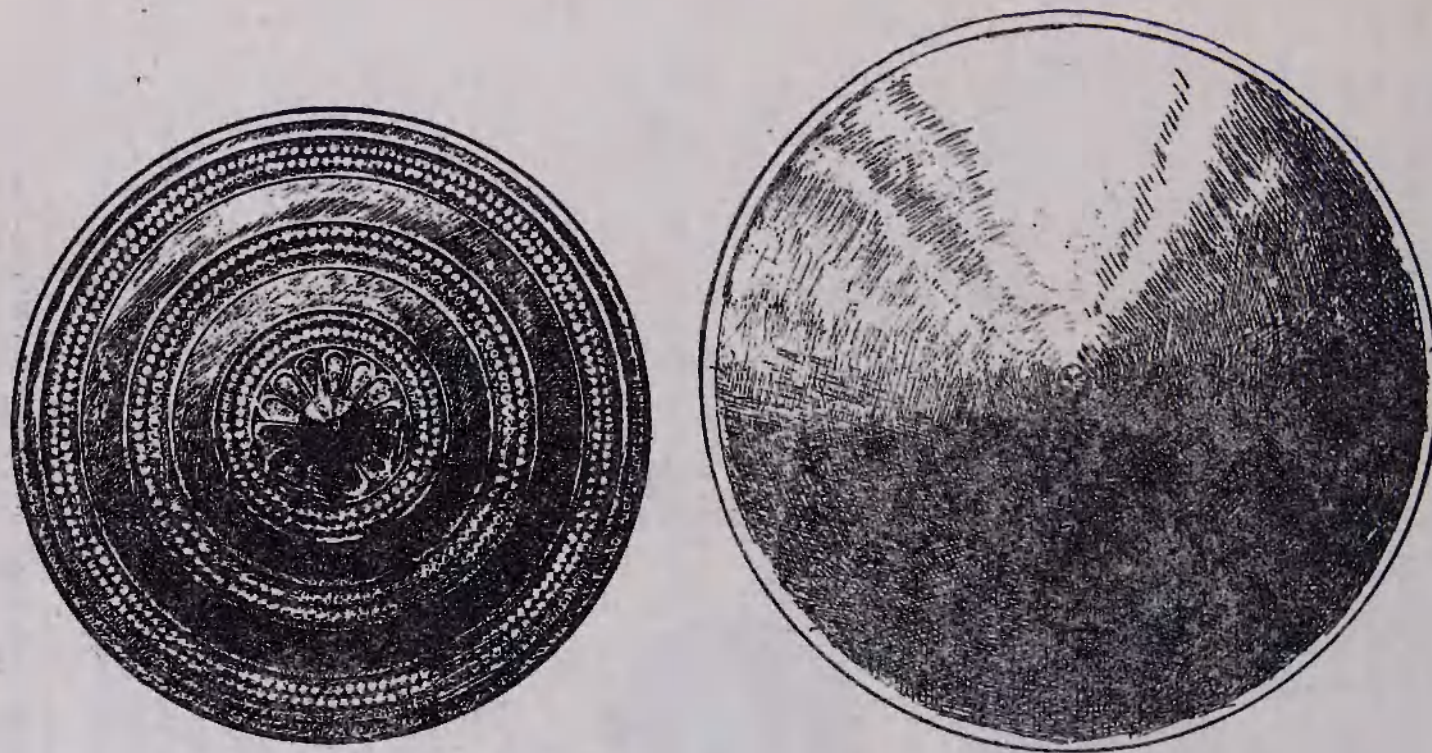

Рис. 36. Круглые бляхи конского убора.

ний, а иногда в сырцовых кирпичях обрушившейся стены. В последнем случае следует предположить, что бусы и подвески в древности были спрятаны в углубление, устроенное в глиняной стене и залеплены глиной. Такие скопления бус встречаются значительно выше уровня пола комнат и вне всякой связи с другими предметами (бусы и печати в пом. № 5, 1946 г., скопление бус в пом. II, северо-западного выступа, 1952 г.). Бусы и печати были спрятаны в порожних карасах кладовых №№ 25 и 28, а в 1952 году значительное их число обнаружено в помещении № 36 при разборке кучи предметов, засыпанных зерном и заваленных ветками.

Большинство публикуемых ниже бус и украшений происходит именно из этого места.

На первый взгляд в большом количестве найденные на Кармир-блуре каменные бусы могут быть классифицированы лишь на основании их форм. В действительности это не так, кроме формы при классификации каменных бус исключительное значение имеет сам камень, из которого изготовлены бусы, а также техника их обработки. в частности, техника сверления канала для продевания нитки, позволяющая реконструировать инструмент, которым эта работа производилась¹.

Наиболее частым материалом для каменных бус, найденных на Кармир-блуре, является сердолик разнообразных сортов. Г. Г. Леммлейн, изучавший сердоликовые бусы из Кармир-блур, различает семь сортов: 1) „сардер“—бурий и светлобурий, равномерно окрашенный сердолик, 2) розовый сердолик с микроскопическим точечным включением окислов железа, 3) золотистый сер-

Рис. 37. Бляшка с надписью Менуа.

долик, ровного оранжевого цвета, 4) красный сердолик (близкий к материалу бус Майкопского кургана), 5) сердолик с бурыми прожилками, 6) трещиноватый сердолик и 7) непрозрачный сердолик сурпучного цвета.

Каждый сорт сердолика отличается техникой изготовления. Так из первого сорта сердолика («сардера») изготовлены многочисленные бусы шаровидной и приплюснuto-шаровидной формы (I, 2). Сверлены они штифтом с двух сторон, с применением грубого абразива. Форма канала слабо-коническая. Такие бусы встречаются на широкой территории Закавказья в VIII—IV вв. до н. э. Кармир-блурские бусы являются ранними образцами этих красивых и тщательно изготовленных бус.

Из розового сердолика изготавливались бусы тех же форм, что и из сардера (I, 2), по сверлены они трубкой часто с одной стороны, с применением мелкого абразива. Форма канала заметно коническая. Встре-

¹ Г. Г. Леммлейн, Техника сверления каменных бус из раскопок на Кавказе. Краткие сообщения ИИМК АН СССР, XVIII, 1947, стр. 22.

чаются они во всем Закавказье и частично на Северном Кавказе в X—VI вв. до н. э.

Третий сорт сердолика «золотистый» представлен на Кармир-блуре единичными экземплярами боченовидных бус. Сверление их производилось с двух сторон сверлом, заправленным алмазом. Канал строго цилиндрический. Г. Г. Леммлейн предполагает для этих единичных бус иранское или сев.-зап. индийское происхождение, указывая, что целые низки подобных бус встречены в Мингечауре, в погребениях с вытянутыми костями, имевшими предметы «скифского типа» (VI—V вв. до н. э.).

Из сердолика четвертого сорта изготавливались бусы биконической и коротко-цилиндрической формы (I, 4). Сверлены они штифтом, часто с одного конца. Распространены по всему Закавказью, встречаются и во II тысяч до н. э. (Майкоп). Особенно многочисленны в Самтавро и Мингечауре.

Сердолик с бурыми прожилками применялся для характерных овально-плоских граненых пронизей, часто имеющих на грани продольную зарубку (I, 3, вторая справа). Сверлены трубкой, канал сильно конический. Эти бусы встречаются в могильниках Закавказья, в частности в Ворнакском (Акнерском) могильнике.

Из «трещиноватого» сердолика изготавливались плоские бусы, двухсторонне сверленные штифтом, а из седьмого сорта сердолика — «сургучно-красного» рубленные бусы, сверленные трубкой с одной стороны, причем у выхода канала на нижней стороне часто имеется выколка от нажима трубки.

Нет сомнения в том, что каменные бусы очень прочные и легко переносимые, попадали в Тейшебаини из разных мест и по времени своего изготовления могут быть намного древнее VIII—нач. VI вв. до н. э., периода существования этого урартского административного центра Закавказья.

На приводимых мною рисунках сердоликовых бус (I, 1—4) видно большое разнообразие форм. Встречаются бусы: шаровидные, приплюснuto-шаровидные, цилиндрические, боченовидные, удлиненные, граненые, дисковидные, биконические, в форме фигурных подвесок и др.¹

Бусы из оникса (или сардоникса) в находках на Кармир-блуре по количеству и разнообразию форм значительно уступают сердоликовым (I, 5). Это преимущественно крупные шаровидные и боченовидные бусы, сверленные штифтом.

Среди каменных бус, обнаруженных в помещении № 36 имеются несколько пронизок из разного камня с одной выпуклой, а другой плоской стороной, которые можно признать за заготовки для печатей (II, 6). На некоторых подобных образцах как будто видны следы изображений. Очень возможно, что такие заготовки распространялись на широкой тер-

¹ Относительно форм каменных бус см. Г. Г. Леммлейн, Опыт классификации каменных бус. Краткие сообщения ИИМК АН СССР, XXXII, 1950, стр. 157.

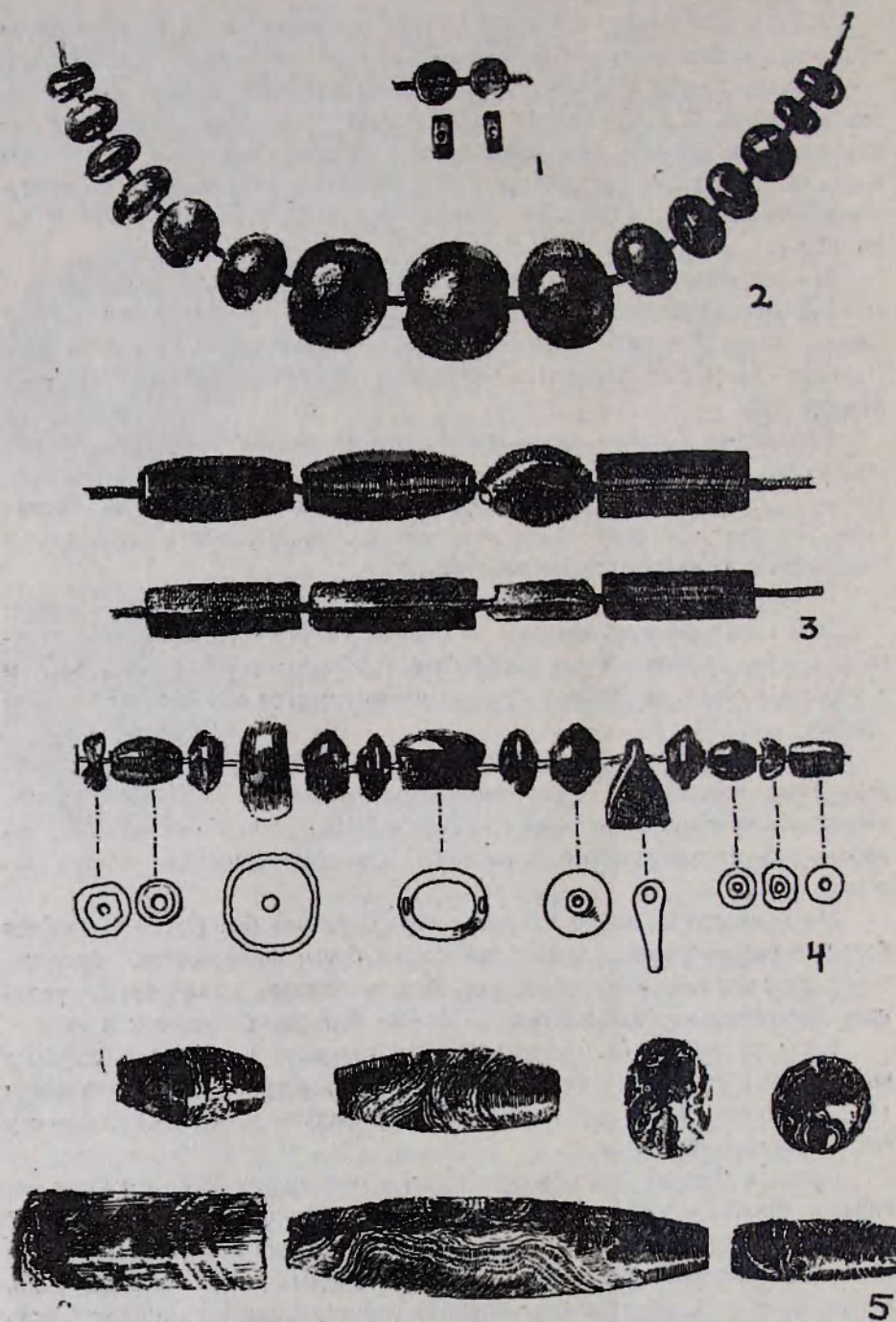

Рис 38. Каменные бусы (табл. I)

ритории как полуфабрикат. В таком случае форма и техника изготовления самой печати не всегда будет совпадать со стилем и техникой выполнения изображений. Это обстоятельство следует учитывать при исследовании древневосточных резных камней.

В материале из Кармир-блур встречаются пронизки и бусы из горного хрусталя. В 1940 году был найден обломок пронизки-кулона (II, 7), а в 1952 г. две бусы, одна приплюснuto-шаровидная, а другая округлая, рубчатая (II, 8).

Отмечу здесь также единственную пронизку из янтаря, происходящую из раскопок 1940 г. (II, 9).

Многочисленную группу бус в материалах из раскопок Кармир-блур составляют стеклянные бусы, как прозрачные, так и цветные.

Обращают на себя внимание высококачественные литые шаровидные и приплюснuto-шаровидные бусы из белого прозрачного стекла, слегка покрытые матовой патиной (II, 10). Следы литья особенно отчетливо видны у краев канала для нитки.

Очень красивы бусы из цветного непрозрачного стекла. На Кармир-блуре часты бусы из черного стекла с впущенной яркожелтой зигзагообразной лентой (II, 11). По размерам они бывают различны, мелкий экземпляр помещен в центре низки на рис. III, 12.

Среди мелких стеклянных и фаянсовых бус имеются черные, ярко-желтые, синие, плоские белые пронизки с желтыми глазками и черными концентрическими полосками, ярко окрашенные мелкие бусины с рожками (III, 12).

Среди фаянсовых бус выделяются пять изделий (IV, 21) из пористой непрочной керамической массы, покрытой тонкой цветной глазурью. Тут имеются зеленые бусы с желтыми глазками, синие с белыми полосами и целиком голубые. По своему качеству они резко выделяются из всей массы фаянсовых изделий.

В большом количестве встречен мелкий бисер, нанизывавшийся на шерстяную веревочку, иногда он составлял ожерелье из нескольких ниток, с разделителями и концевыми соединителями (III, 15). Разделители украшены вставленными друг в друга мелкими бусинами.

Обычными изделиями из «фаянса» являются бусы с рубчиками и боченовидные резные, покрытые зеленовато-голубой глазурью (IV, 16). Нередко были встречены большие связки таких бус.

Немалый интерес представляют подвески в виде капли (IV, 18), покрытые сетчатой и крестообразной резьбой. Подобные подвески происходят из раскопок М. С. Асратяна в Зангезуре (с. Ахлатян) и А. О. Мнацаканяна у сел. Атарбекян. Вместе с ними находимы полые конусовидные подвески с двумя отверстиями у нижнего края конуса.

Из фигурных подвесок в помещении № 34 была найдена фаянсовая фигурка лежащего бычка, с закинутым на правое бедро хвостом (IV, 17). Нижняя часть подвески отломана. Эта фигурка очень близка к каменной печати в виде фигурки быка из сел. Акко (Кармир-блур, II, стр. 47, рис. 23).

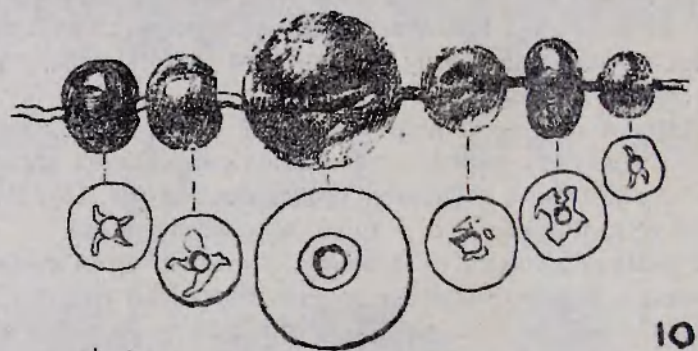
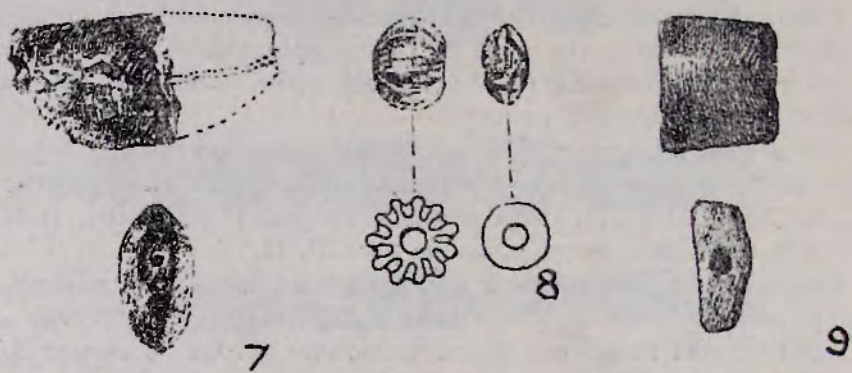
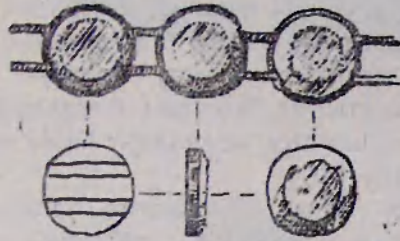

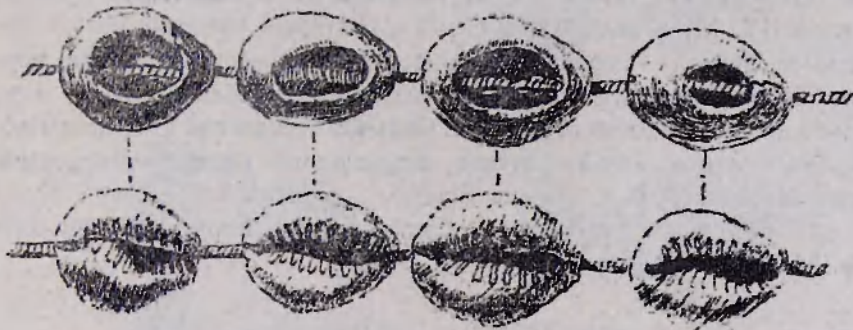
Рис. 39. Каменные и стеклянные бусы (табл. II).

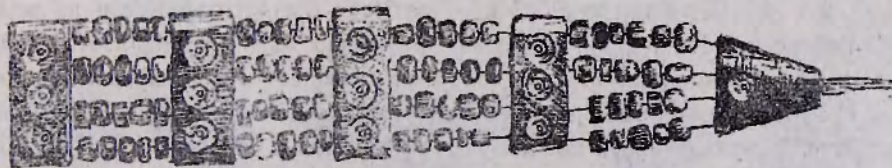
12

13.

14

15

Рис. 40. Различные бусы (табл. III).

Среди бус из помещения № 36 оказались бусы-пронизки зелено-серого цвета (IV, 20), в виде полушарий, покрытых рубчиками. Эти пронизки рассматриваются мною как скифские (Кармир-блур, I, стр. 93), так как в большом количестве они встречаются в ранних скифских курганах¹.

В скифских могильниках часто встречаются также и ожерелья из раковин каури (III, 14). В пом. Б сев-зап. выступа в 1952 г. были найдены 62 раковины каури, причем между ними сохранились остатки шерстяной нити, на которую они были нанизаны.

На Кармир-блуре были найдены весьма интересные образцы пронизок, к которым аналогии мне неизвестны. Основа бус каменная, дисковидная, с двумя углубленными желобками, на эту каменную основу приклеивался диск, вырезанный из створки раковины (перламутр). Наряду с пронизками диам. в 0,12 см имеются экземпляры более крупные, достигающие 2,4 см в диаметре (III, 13).

Из раковин вырезались также мелкие дисковидные бусины. 27 таких бусин было найдено в 1952 г. в помещении с восточной стороны коридора с мелкими кладовыми.

Приведенное описание бус и подвесок-украшений, преимущественно из раскопок 1952 г., естественно, не могло охватить все разнообразие этих изделий и я попытался охарактеризовать лишь основные их группы.

В помещении № 36 были обнаружены изделия египетского типа, две пронизки (IV, 19) и скарабеоид (V, 34). На одной пронизке изображена рыба, а на другой — нераспознаваемые, сильно деформированные иероглифы. На нижней части скарабеоида изображена собака, стоящая перед каким-то предметом, позади нее куст. Сильная стилизация этих предметов, с отходом от египетских прототипов, подтверждает наше предположение, что они изготовлены не в самом Египте, а в одном из центров Малой Азии или восточного побережья Средиземного моря (Кармир-блур, I, стр. 84).

Урартские печати

Раскопки на Кармир-блуре 1952 г. дали ряд новых урартских печатей (описание ранее обнаруженных печатей см. Кармир-блур, I, стр. 70—71 и II, стр. 45—48).

24. Печать каменная, четырехгранная, с ушком для подвешивания (выс. 3,3 см). Изображения на всех четырех боковых гранях и на нижней плоскости. На первой широкой грани изображено крылатое солнце и под ним коленопреклоненная человеческая фигура с четырьмя крыльями. На второй широкой грани — изображение бога-громовика, стоящего на быке. В руках перун, позади непонятный знак. На двух узких гранях помещены фигуры стоящих крылатых божеств, с одной поднятой вверх рукой и другой протянутой вперед. Внизу: крылатое солнце и под ним сильно стертая фигура животного. Пом. № 36 (рис. 42).

¹ А. А. Бобринский, Курганы и случайные археологические находки близ местечка Смелы, II, 1894, табл. V.